

Глава 13. Зловещий хоу (часть 3)

Шэнь Цинхань органически не выносил звона колокольчиков. Именно поэтому в поместье хоу Цзибэй их вырывали с корнем — повсюду, где только находили. Ещё за два часа до прибытия Ин Сыиня во дворец примчался гонец с вестью: хозяин везёт с собой нового гостя. Приказ был краток и ясен: немедленно вычистить покои, подготовить спальни и... содрать все колокольцы.

Старый дворецкий Ань-бо, услышав это, не знал, радоваться ему или сокрушаться. С одной стороны, Ин Сыинь редко поднимал такой переполох ради кого-то одного, и это внушало надежду, что сердце хоу наконец оттаяло. С другой — Ань-бо до смерти боялся, как бы Ин Сыинь не наткнулся на второго Ин Цзинвэня.

— Приехали, — стоило паланкину коснуться земли, как Шэнь Цинхань, не дожидаясь, пока ему подадут руку, сам вышел, крепко сжимая в ладони меч.

Ин Сыинь, чьи пальцы так и застыли в воздухе, лишь снисходительно покачал головой и последовал за ним.

Шэнь Цинхань совершенно не знал дороги, но шёл по поместью хоу Цзибэй так уверенно, словно находился в собственном доме. Он не спрашивал, где его комната, и не оглядывался по сторонам — просто шёл вперёд, будто явился сюда с инспекцией. Ин Сыинь открыл было рот, но передумал. «Пусть идёт куда хочет», — решил он и, взмахнув широким рукавом, не стал больше тратить слов.

— Хозяин вернулся, — Ань-бо тут же подбежал, чтобы поддержать его под локоть. — А этот молодой господин...

— Не задавай лишних вопросов. Распорядись, чтобы за ним присматривали.

— Он будет жить вместе с вами, господин хоу?

— Разумеется, со мной. Или ты предлагаешь поселить его у тебя?

— Ох, господин, ну и шутки у вас.

Ин Сыинь отмахнулся. Он знал, что Шэнь Цинхань немногословен, да и настроение у того сейчас было прескверное. Приставив к гостю слуг, хоу и сам отправился отдыхать — долгая дорога всё же дала о себе знать ломотой в пояснице.

Слуги в поместье пребывали в полнейшем замешательстве. Они никак не могли понять нрав этого Шэнь Цинханя: покладистый он или нет, ревнив или безразличен? На всякий случай танцовщицы и прислужницы старались не приближаться к Ин Сыиню, боясь, как бы новый фаворит не затаил обиду. Жизнь в поместье научила их: Ин Сыинь мог быть равнодушен ко

многим, но если уж кто-то западал ему в душу, этот человек становился неприкосновенным. Пока статус гостя оставался туманным, рисковать никто не решался.

Весь день Ин Сыинь провёл за вином и музыкой, но мысли его витали далеко. Он то и дело отвлекался, пока, наконец, не спросил у прислуживающей девушки:

— Где тот человек, которого я привёз утром? Куда он делся?

— Маленький молодой господин Цзэсяо только что передавал, что господин Шэнь в Павильоне Хранения Книг. Читает.

— Весь день читает? Он хоть ел что-нибудь?

— С кухни отправляли закуски. Сама я господина не видела, но говорят, он изучает только свитки по технике меча и рукопашному бою. Маленький молодой господин Цзэсяо всё это время был с ним.

— Вот как... — раз Гу Цзэсяо рядом, Ин Сыинь немного успокоился.

Вот только спокойствие хоу было ничем по сравнению с тем отчаянием, до которого дошёл Гу Цзэсяо. Ему было настолько скучно, что он готов был собственноручно поджечь Павильон Хранения Книг.

— Шэнь Цинхань, ну скажи хоть слово.

— Шэнь Цинхань, ну поговори со мной, а?

— Шэнь Цинхань, я этот стиль кулачного боя знаю как свои пять пальцев. Хочешь, научу? Хватит уже в свиток пялиться.

— Ты что, онемел?

— Дай-ка я посмотрю на твой рот. Может, хоу тебе язык отрезал?

Гу Цзэсяо прыгал вокруг, чесал затылок, кривлялся — всё впустую. Шэнь Цинхань сидел неподвижно, словно каменное изваяние, и лишь хмурился с каждым часом всё сильнее.

Ин Сыинь не солгал. Несмотря на то что Шэнь Цинхань десять лет провёл в горах Куньлунь и в совершенстве овладел их техниками, став одним из трёх сильнейших мастеров среди молодого поколения, — против хозяина этого поместья он был всё равно что яйцо против камня.

Ещё в Долине Скрытой Луны в горах Цаншань Ин Сыинь обронил: в Павильоне Хранения Книг Поместья хоу Цзибэй собраны свитки, которые «тот кровавый демон» изучил до последнего иероглифа. Если Шэнь Цинхань действительно хочет отомстить и однажды честно одолеть своего врага, ему стоит сначала заглянуть в этот Павильон Хранения Книг, а уж потом делать выводы.

И вот Шэнь Цинхань пришёл. И вот от его уверенности не осталось и следа.

Как одолеть такого человека?

— Слушай, Шэнь Цинхань, — Гу Цзэсяо, изнывая от безделья, перешёл к сплетням, хоть и понимал: если Ин Сыинь прознает об этом разговоре, трёпки не миновать. Он огляделся по сторонам и, убедившись, что свидетелей нет, заговорщицки прошептал: — Мо Наньфэн ведь в тебе души не чаёт. Неужели тебе ни капли не было совестно, когда ты уезжал с хоу? Говорят, он преследовал тебя целых десять лет. Это правда?

С резким стуком свиток по рукопашному бою полетел на пол. Шэнь Цинхань рывком поднялся, заставив Гу Цзэсяо вздрогнуть и едва не свалиться со стула.

— Эй, ты чего? Я же пошутил! Только не вздумай жаловаться хоу!

Но Шэнь Цинхань уже сорвался с места.

Гу Цзэсяо впервые проклял свой тяжёлый «Громовержец» за спиной. Бросив пушку, он налегке бросился вдогонку.

Ин Сыинь, несмотря на дурную славу, не был из тех, кто предавался разврату дни и ночи напролёт. Мастер боевых искусств обязан беречь своё тело, поэтому он обычно ложился вовремя. Вот и сегодня он уже начал раздеваться, когда дверь его покоев распахнулась от яростного пинка. Шэнь Цинхань ворвался внутрь и мёртвой хваткой вцепился в его ворот.

— Ах! — служанки, помогавшие хоу, в испуге закричали.

Ин Сыинь терпеть не мог шума, но в этот раз лишь махнул рукой, веля всем уйти.

Слуги, понимая, какое чудо — уйти живыми после такого вторжения, не стали ждать дважды. Те, кто от испуга упал, ползли к выходу на четвереньках, лишь бы поскорее исчезнуть.

— Цинхань, — Ин Сыинь с весёлым прищуром посмотрел на тонкие пальцы, сжимающие его ворот, — что это ты задумал? Кто тебя расстроил? Скажи мне, и я вырву ему сердце.

— Ты издеваешься надо мной?

— Господин хоу... Хозяин! Ой, мамочки, я ничего не видел! — Гу Цзэсяо влетел в комнату на всех парах и тут же замер. Перед ним была картина: один прижат к другому, а Ин Сыинь в своём полурасстёгнутом виде выглядел как истинный порочный зверь. Зная повадки своего патрона, Цзэсяо предпочёл мгновенно ретироваться.

Выскочив за дверь, он пробежал пару шагов, но спохватился, вернулся и аккуратно притворил створки.

«Понимающий малый», — удовлетворённо отметил про себя Ин Сыинь. Его взгляд вернулся к лицу Шэнь Цинханя. Он мягко, но настойчиво, палец за пальцем разжал его хватку. Короткое усилие — и их положение изменилось: теперь уже хоу нависал над гостем, не давая тому пошевелиться.

— Я бы не посмел над тобой издеваться. Я с тобой предельно серьёзен, — Ин Сыинь склонил голову набок. — Иначе ты бы уже тысячу раз был мёртв.

— Так убей меня!

— Не убью. Я подожду... подожду, пока ты сам придёшь убить меня.

—...

— Вижу, ты побывал в Павильоне, — Ин Сыинь убрал прядь волос с лица Шэнь Цинханя. — И что, так сильно расстроился? Ничего страшного. Мне потребовалось шестнадцать лет, чтобы изучить всё, что там скрыто. Я готов ждать тебя ещё шестнадцать. Когда выучишь всё — тогда и сразимся.

—...

— А если считаешь, что учишься слишком медленно... я сам могу тебя обучить.

Шэнь Цинхань посмотрел на него как на сумасшедшего. Где это видано, чтобы человек сам натаскивал врага на собственное убийство?

— Вот только... за обучение придётся платить.

Шэнь Цинхань прекрасно знал, что за человек перед ним. Но когда он почувствовал исходящее от Ин Сыиня неприкрытое желание, его охватила паника. Это было унижительно — смесь стыда и ярости, страха и ненависти к самому себе.

Он попытался вырваться, но Ин Сыинь лишь крепче прижал его к себе.

— Испугался? — Ин Сыинь силой заставил его смотреть себе в глаза. — Поразительно. Неужели в этом мире нашёлся кто-то, кто создан в точности по моему вкусу? И внешность, и этот несносный характер... Цинхань, будь со мной. Отдайся мне, и моя жизнь — в твоих руках.

— Ты с ума сошёл?

— Ха, — Ин Сыинь усмехнулся. — Я всегда такой. Если мне что-то нравится, я не дорожу головой. Ты всё равно не можешь меня убить. Так почему бы не стать моим любовником? Кто знает, может, в постели у тебя появится больше шансов?

— Ты просто хочешь затащить меня в постель?

— Ох... Если бы я хотел только переспать с тобой разок, стал бы я тратить столько слов? Поверь, мне хватило бы и одной руки, чтобы взять тебя силой.

Шэнь Цинхань с трудом подавил желание выругаться.

— Ну так что?

— Никак.

Шэнь Цинхань отвернулся, сжимая кулаки. Ласковый тон Ин Сыиня казался ему верхом изощрённого издевательства.

— Шэнь Цинхань, подумай хорошенько. Для тебя это единственный способ отомстить. Переступишь порог моего поместья — и больше никогда не подберёшься ко мне так близко.

—...

— Я даю тебе время, пока горит одна палочка благовоний. согласишься — останешься здесь, и все секреты Павильона Хранения Книг будут в твоём распоряжении. Если чего-то не поймёшь — я научу. Если откажешься... что ж, эту ночь ты всё равно проведёшь со мной. А утром уберёшься прочь. Я не намерен упускать случай насладиться такой редкой красотой.

—...

— Эй, кто-нибудь! Зажечь благовония!

Шэнь Цинхань даже не заметил, сколько охраны пряталось в тених. Стоило Ин Сыиню крикнуть, как с потолочной балки бесшумно скользнула чёрная тень. Слуга зажгёт ароматную палочку и так же мгновенно исчез в темноте.

Шэнь Цинханю доводилось встречать разных людей, твердивших о любви. Самым настойчивым был Мо Наньфэн — тот вечно крутился рядом, из-за него об их связи трепалась вся Поднебесная, но даже он не смел коснуться Шэнь Цинханя без разрешения. Но Ин Сыинь... Ин Сыинь был настоящим чудовищем.

Он угрожал мстью, давал «шанс» на убийство, уговаривал, а затем, исчерпав слова, начинал откровенно диктовать условия. Что выбрать? Любой выбор вёл в тупик. Шэнь Цинхань стиснул зубы, предпринял ещё одну попытку вырваться, но железная хватка не ослабла ни на йоту.

Он не мог рыдать и кричать, как девица, — в конце концов, он сам приехал в это поместье. К чему теперь строить из себя невинность?

Шэнь Цинхань тяжело вздохнул.

— Пусти меня. Давай сразимся. Если победишь меня за три хода — я останусь с тобой на шестнадцать лет. Но в эти годы ты обязан обучить меня всем техникам из Павильона Хранения Книг. И тогда я...

— Довольно, не нужно лишних слов. Условия не важны. Если ты готов остаться — я исполню любое твоё желание, — Ин Сыинь поднялся, по-хозяйски направляясь к выходу, но у двери обернулся: — Разве я не говорил? Даже жизнь свою отдам. Если у тебя хватит способностей её забрать — я не стану сопротивляться.

<http://bllate.org/book/17523/1657417>